

А. К. Матвеев

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЕВЕРНОРУССКОЙ ТОПОНИМИКИ  
НА АС И УС

Финские ученые Я. Калима и Э. Тункело пытались доказать, что севернорусская топонимика на *ас* по своему происхождению является прибалтийско-финской<sup>1</sup>, однако даже в обширной статье Я. Калима приводится очень мало убедительных прибалтийско-финских этимологий для топонимов на *ас*. Я. Калима считает, что формант *ас* получил распространение уже на русской почве, хотя и возник под прибалтийско-финским влиянием<sup>2</sup>, а Э. Тункело высказывает мнение, что *ас* (*as*) — обыкновенный прибалтийско-финский формант<sup>3</sup>. Севернорусскую топонимику на *ос* Я. Калима рассматривает как вариант названий на *ас*, возникший позднее на русской почве<sup>4</sup>.

Несомненно, что Я. Калима и Э. Тункело провели большую и полезную работу по сбору и интерпретации топонимики на *ас*<sup>5</sup>, однако с их окончательными выводами согласиться нельзя.

Даже не подвергая топонимику на *ас* и *ус* структурно-фонологическому и этимологическому анализу, можно убедиться в том, что она весьма отлична от других севернорусских топонимических типов, справедливо причисляемых к прибалтийско-финским (названия рек на *ньга*, *ега*, деревень на *немь*, *нема* и т. д.). Прибалтийско-финские топонимические типы русского Севера обычно характеризуются трехсложностью (*Мегрега*, *Шардонемь*, *Явраньга*,

<sup>1</sup> J. Kalima. Einige russische Ortsnamentypen. FUF, XXVIII, Helsinki 1944, 99—150 (в дальнейшем KALIMA); E. A. Tunkelo. Über die Ortsnamen, Nordrusslands auf *as*. FUF, XXXI, Heft 1—2, 1953, 92—103 (в дальнейшем TUNKELO).

<sup>2</sup> KALIMA, 135.

<sup>3</sup> TUNKELO, 103.

<sup>4</sup> KALIMA, 99—100

<sup>5</sup> Севернорусская топонимика на *ус*, насколько нам известно, еще никем не исследована. В одной из работ В. А. Никонова изучаются топонимы на *ус*, ареал которых расположен южнее — в бассейне Оки, но автор не приходит к определенным выводам о лингвистической принадлежности этого топонимического типа (см. статью В. А. Никонова «Неизвестные языки Поочья», Вопросы языкознания, 1960, № 5, стр. 89—95).

*Ярнема*). Между тем почти все топонимы на *ас* и *ус* двухсложны<sup>6</sup>. Уже это противопоставляет топонимику на *ас* и *ус* прибалтийско-финским топонимическим типам.

Однако следует обратить внимание и на другие обстоятельства. Топонимы на *ас* и *ус* широко распространены по всему русскому Северу, но особенно компактные гнезда топонимики этих типов отмечены по притокам Северной Двины (в ее среднем течении), по верхней и средней Пинеге, а также по нижнему течению Мезени. Конечно, и в этих местах, как и повсюду на Севере, естественно преобладают различные финно-угорские (большей частью прибалтийско-финские и пермские) топонимические типы, однако, в ряде случаев названия на *ас* и *ус* почти не уступают по своей численности финно-угорской топонимике. Ср., например, названия притоков реки *Ежуги*, впадающей в Пинегу: *Еюга*, *Ордюга*, *Сюрега*, *Угюга*, *Лапа*, *Сюзьма*, *Ура* и *Кычас*, *Намбас*, *Норос*, *Нотус*, *Шаньгас*. Здесь почти половина топонимов характеризуется интересующими нас формантами — *ас*, *ос*, *ус*.

Однако, нет никаких оснований полагать, что таким образом может группироваться прибалтийско-финская топонимика на *ас* и *ус*. В прибалтийско-финских языках, в частности, в финском, окончания *ас* (*as*) и *ус* (*us*) обычны только во вторичных, чаще всего в отглагольных, образованиях, в подавляющем большинстве случаев трехсложных и по своей семантике нехарактерных для топонимики. В древних же корневых словах финского языка окончания *as* и *us*, по данным Л. Хакулинен, встречаются весьма редко<sup>7</sup>. Показательно также, что в современной прибалтийско-финской топонимике названия с первым компонентом на *as* и *us* нигде не образуют сколько-нибудь компактных скоплений. Кроме того, необъяснимо, почему именно топонимы на *ас*, *ос*, *ус* (ср. выше названия притоков реки *Ежуги*) утратили обычные прибалтийско-финские слова — определители типа *joki*, *jävi*. Хотя для сохранения на русской почве четырехсложных названий типа *Кулосега* (из \* *Kulos* - *jogi*) не существует никаких затруднений, приведенный пример является чуть ли не единственным.

Из всего сказанного следует, что севернорусские названия на *ас*, *ос*, *ус* первоначально не имели прибалтийско-финских слов — определителей типа *joki* или *jävi* и только впоследствии в отдельных случаях (ср. озеро *Кулос* и река *Кулосега*) приобрели прибалтийско-финское оформление.

Топонимы на *ас*, *ос*, *ус* нельзя рассматривать как прибалтийско-финские также по той причине, что область их распростране-

<sup>6</sup> Двухсложной является также пермская по происхождению топонимика на юг (*Мичуг*, *Нюрюг* и др.), утратившая конечные гласные звуки (см. В. И. Лыткин. Историческая грамматика коми языка. Часть 1, Сыктывкар, 1957, стр. 66—68).

<sup>7</sup> Л. Хакулинен. Развитие и структура финского языка. Часть 2, Москва, 1955, стр. 5—36.

ния выходит за пределы ареалов различных прибалтийско-финских типов.

Таким образом оказывается, что топонимы, на нетипичные в целом для прибалтийско-финских названий форманты *ас* (*ос*) и *ус*, как правило, не сочетаются с типичными прибалтийско-финскими формантами и распространены на территории, выходящей за пределы ареалов прибалтийско-финских топонимических типов. Учитывая это, Я. Калима высказал мысль, что элемент *ас*, возникший под прибалтийско-финским влиянием, получил распространение уже на русской почве. Однако даже в севернорусских диалектных заимствованиях из прибалтийско-финских языков формант *ас* встречается довольно редко (не более 20 слов из нескольких сотен)<sup>8</sup>, а в исконно русских основах этот формант почти неупотребителен (*леньгас* — «лентяй», *мятас* — «приспособление для обработки льна» и нескольких других).

Все это свидетельствует о том, что топонимы на *ас* и *ус* не имеют отношения ни к прибалтийско-финским, ни к русским источникам.

Недавно А. П. Дульзон высказал мнение<sup>9</sup>, что севернорусская топонимика на *ас* является угорской, однако он не привел веских доказательств в пользу этого предположения.

Где же в таком случае следует искать источники происхождения севернорусской топонимики на *ас* и *ус*?

Как уже указано, Я. Калима пришел к выводу, что топонимика на *ос* является вариантом названий на *ас*, возникшим на русской почве. Наши наблюдения в какой-то мере подтверждают этот вывод, так как засвидетельствовано одновременное бытование форм *Юрас* и *Юрос* для названия одной и той же реки. Существенно также, что в севернорусской топонимике встречаются образованные от одной основы формы мужского рода на *ас* и женского рода на *а*, которые относятся, однако, к различным объектам (ср. *Урас* и *Ура*). Это явление можно, разумеется, объяснить переработкой на русской почве, но необходимо учитывать и другие возможности.

В подавляющем большинстве случаев топонимы на *ас* и *ус* обозначают небольшие реки. Поэтому можно предположить, что названия на *ас* и *ус* в языке-источнике соотносились со значением «небольшая река, речка, ручей». Некоторые факты как будто подтверждают это предположение. Так, река *Ерга* (бассейн Двины) имеет приток — ручей *Ергус*. Направливается также предположение, что параллельные формы на *а* соотносятся со значением «река». Но это уже дает возможность видеть в замене формантов *ас* и *ус* формантом *а* морфологическую черту, так как трудно допустить, что элементы *ас*, *ус*, *а* восходят к самостоятельным словам,

<sup>8</sup> J. Kalima., Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. MSFOu, 44, Helsinki, 1919 (в дальнейшем OFR).

<sup>9</sup> А. П. Дульзон. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики. Москва, 1960, стр. 8.

обозначающим различные типы рек<sup>10</sup>. Последнее тем более невозможно, что при таком членении 2/3 всех топонимов на *ас* и *ус* будет характеризоваться односложными основами с окончаниями на два согласных звука, в том числе и на такие труднопроизносимые группы как *дм*, *чм*, *чк*, существование которых в абсолютном конце слов языка, не имеющего в абсолютном начале слова групп согласных, чрезвычайно сомнительно. Остается альтернатива: или видеть в соотносительности окончаний *ас*, *ус* и *а* русское усвоение (но тогда непонятны случаи типа *Ерга* — *Ергус*), или морфологическую черту языка-источника. В последнем случае топонимический вариант может рассматриваться как особый аффикс (суффикс), служащий для выражения принадлежности слов к различным грамматическим классам и, скорее всего, к категории рода. Но так как грамматический род отсутствует в финно-угорских и характерен для индоевропейских языков, дальнейшие поиски аналогий севернорусской топонимике на *ас* и *ус* необходимо продолжать в кругу языков индоевропейской семьи.

Против прибалтийско-финского происхождения топонимии на *ас* и *ус* свидетельствует также тот факт, что эти топонимические типы не находят более или менее регулярных этимологий на прибалтийско-финской почве. Разумеется, на территории Карелии можно обнаружить несколько названий на *ас*, имеющих бесспорные прибалтийско-финские этимологии. Это, прежде всего, топонимы с основными элементами *hīrvas* «лось» и *kangas* «пески, покрытые вереском». Однако большинство названий на *ас* и *ус*, зафиксированных на территории Карелии, не имеют достаточно убедительных прибалтийско-финских этимологий (ср., например, *Кенас*, *Нурдас*, *Тарас*, *Талнус*, *Тилкус*, *Эльмус*)<sup>11</sup>.

Для всей массы топонимов на *ас* и *ус*, находящихся на собственно севернорусской территории, также не характерны топонимические типы, хорошо известные из анализа прибалтийско-финских топонимических типов (ср. нем «мыс», *яра*, *явр*, *яр* «озеро», *корб* «глухой лес», *мег* «барсук», *куз* «ель», *курж* «журавль», *сярг* «плотва», *нурм*, *норм* «луг» и другие). Топонимы, которые можно считать прибалтийско-финскими (*Кондас*, *Ламбис*, *Солмас*), единичны. К тому же их не обязательно рассматривать как специфически прибалтийско-финские: они могут восходить к словам общим для прибалтийско-финских языков и языка, оставившего топонимику на *ас* и *ус*.

Все это также свидетельствует о том, что топонимику на *ас* и

<sup>10</sup> Изредка встречающиеся формы на *аса*, *оса*, *уса* (*Ираса*, *Едоса*, *Чавроса*, *Вислуса*, *Таслуса*) несомненно являются результатом русской адаптации исходных форм на *ас/ос* и *ус*. Теоретически возможно, что от формы на *ас* (*Юрас*) возникнут параллельные образования — *Юрос*, *Юраса*, *Юроса*.

<sup>11</sup> С. В. Григорьев и Г. А. Грицевская. Каталог озер Карелии, М.-Л., 1959.

ус нельзя относить к прибалтийско-финским топонимическим типам.

Наконец, есть еще одно важное обстоятельство. В севернорусской лексике среди множества субстратных включений и заимствований встречаются и слова на *ас* и *ус*. Некоторые из этих слов связываются с саамскими источниками (*камас* — «мех, которым подшиваются лыжи» из саам. *камас*), другие — с финскими (*пудас* «речной пролив» из фин. *pudas*). Однако большинство слов на *ас* и *ус* имеют или недостаточно убедительные прибалтийско-финские этимологии (ср. *калтус* «травяное болото» и фин. *kaltio* «источник» (OFR, 101), а также *гелдас* «настил, помост» и кар. *tel'l'o* «скамья для гребцов в лодке» (OFR, 225), или же, чаще, не находят никаких прибалтийско-финских параллелей. Так, в известном труде Я. Каллима „Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen“ вообще не фигурируют слова: *мелгас* «тюленья кожа, прибитая к лыжам», *нергас* «вид небольшой рыбки», «*нилас*» «тонкий, битый лед в устьях рек», *порнас* «часть рыболовной ловушки», *пенус* и *чарус* «различные типы болот»<sup>12</sup>. Источники этих слов не фигурируют и в прибалтийско-финских и других финно-угорских словарях. Поэтому приведенные слова следует рассматривать как субстратную лексику неизвестного происхождения. В связи с этим стоит заметить, что и многие собственно финские слова на *ас* (в том числе и такие как *hirvas* и *kangas*) не имеют финно-угорских этимологий и должны рассматриваться как инородный материал в прибалтийско-финской лексике.

Разумеется, нельзя не обратить внимания и на близкое сходство топонимических типов на *ас* и *ус* с субстратной лексикой на *ас* и *ус*.

Что же дает объективный лингвистический анализ топонимических типов на *ас* и *ус*?

Как уже указывалось, названия на *ас* и *ус* в большинстве случаев не истолковываются из прибалтийско-финских языков. Сами форманты *ас* и *ус* в этих языках тоже не обладают ярко выраженным прагматическим значением. Однако в интересующих нас топонимах и топоосновах и топоформантах хорошо объясняются из балтийских источников. Форманты *ас* и *ус* в литовском языке встречаются исключительно часто, являясь характерными родовыми окончаниями существительных и прилагательных мужского рода, в то время как окончание *а* характеризует женский род. Поэтому можно допустить, что топонимы рассматриваемых типов первоначально были определениями к подразумеваемому или исчезнувшему с течением времени слову мужского рода, имевшему значение «небольшая речка, ручей», и слову женского рода, означавшему «река». Впрочем, в некоторых случаях формы на *а* могли появиться и на русской почве. Отсутствие специальных гидро-

<sup>12</sup>Замечательно, что кроме финского по происхождению слова *рада* (болото с редким сосняком) существует еще три других субстратных названия болот на *ус* — *Калтус*, *Пенус*, *Чарус*.

нитических формантов в балтийских языках вполне понятно, так как это — общая особенность индоевропейских языков.

Весьма важные результаты дает также структурно-фонетический анализ топонимики на *ас*<sup>13</sup>. Эти результаты становятся особенно показательными при сравнении с данными структурно-фонетического анализа типично финно-угорского топонимического типа на *ньга*.

Топонимические типы на *ас* и *ньга* имеют ряд общих структурно-фонетических черт: отсутствие групп согласных, а также звонких взрывных (*б, д, г*) в абсолютном начале слова. Эта последняя закономерность в топонимике на *ас* выдерживается даже последовательнее, чем в топонимике на *ньга* (отмечены формы *Богтеньга* и *Гузеньга*).

Однако ряд структурно-фонетических черт резко противопоставляет эти два топонимических типа.

Характерной чертой вокализма топонимики на *ас* является широкое употребление *ы* в первом слоге (*Кычас, Тырас* и др.).

Для топонимики на *ньга* это совершенно не типично.

Однако особенно показательно исследование консонантизма середины слова, основные результаты которого приводятся в абсолютных цифрах, полученных при анализе 84 названий на *ньга* и 75 на *ас*. При сопоставлении принимались во внимание только топонимы с точно установленной звуковой формой.

#### Согласные группы в топонимике на *ас* и *ньга*

##### А) сонорный + смычный

Группа	лг	мг	нд	рб	рг	рд	лт	нт
ас	4	1	1	1	3	—	1	3
ньга	—	—	2	1	—	3	—	—

##### б) смычный + сонорный

Группа	бл	гл	гм	дм	др	пл	тл	тр
ас	1	2	4	3	2	—	2	2
ньга	—	—	—	—	—	1	—	—

<sup>13</sup> Топонимика на *ас* легче подвергается структурно-фонетическому анализу, чем топонимика на *ус*, так как она представлена значительно большим числом примеров.

в) согласный + шипящий

Группа	кш	пш	мж	рж
ас	—	—	—	—
ньга	6	3	2	4

Сопоставление консонантных групп топонимики на *ас* и *ньга* позволяет сделать несколько важных наблюдений:

1) В топонимике на *ас* возможны разнообразные комбинации сонорных со смычными — звонкими (лг, мг, нд, рб, рг) и глухими (лт, нт), звонких и глухих смычных с сонорными (бл, гл, гм, дм, др; пл, тл, тр), как это типично для индоевропейских и, в частности, балто-славянских языков). 2) В топонимике на *ньга* только один раз встретилось сочетание *смычный + сонорный* (пл). Отсюда следует важный вывод, что для топонимики на *ньга* нехарактерно сочетание *смычный + сонорный*. 3) Для топонимики на *ас* совершенно нехарактерны группы *кш*, *пш*, *мж*, *рж*, типичные для языка топонимики на *ньга* и вообще для прибалтийско-финских языков.

Таким образом, сопоставительный анализ топонимических типов на *ас* и *ньга* свидетельствует в пользу индоевропейского происхождения топонимики на *ас*.

К этому следует добавить, что общее количество согласных групп в топонимах на *ас* значительно больше, чем в названиях на *ньга* (соответственно 70% и 50%). Это также свидетельствует в пользу индоевропейского происхождения топонимики на *ас*, так как консонантные группы в индоевропейских языках встречаются чаще, чем в финно-угорских, и притом они по своему составу намного разнообразнее. В одном топониме на *ус* отмечена даже группа из трех согласных звуков (*Нондрус*).

Этимологический анализ топонимов на *ас* и *ус* также подтверждает индоевропейское (балтийское) происхождение этих топонимических типов. Сопоставление топонимов на *ас* и *ус* с фактами лексики литовского языка<sup>14</sup> позволяет установить ряд фонетически и семантически оправданных этимологий. Приводим важнейшие из них:

Варгас	— лит.	vargas	— горе, беда
Варнас	— лит.	varnas	— ворон
Илас	— лит.	yla	— коса, мыс
Миглас	— лит.	migla	— мгла, туман
Молтас	— лит.	moletas	— глинистый.

<sup>14</sup> По техническим причинам диакритические знаки в литовских словах опускаются,

Растас	— лит. <i>rastas</i>	— бревно (или лит. <i>strazdas</i> , фин. <i>rastas</i> — дрозд)
Рудас	— лит. <i>rudas</i>	— бурый
Саргас	— лит. <i>sargas</i>	— сторож
Толмас	— лит. <i>tolimas</i>	— далекий
Тырас	— лит. <i>tyras</i>	— чистый
Ужмас	— лит. <i>uzimas</i>	— шум
Чулас	— лит. <i>sulas</i>	— столб (в заборе)
Ёдоса	— лит. <i>juodas</i>	— черный
Чавроса	— лит. <i>siaures</i>	— северный (или лит. <i>siauras</i> — узкий)
Няврус	— лит. <i>njaurus</i>	— угрюмый, мрачный
Равдус	— лит. <i>raudonas</i>	— красный (* <i>gaudus</i> )
Талпус	— лит. <i>talpus</i>	— емкий, вместительный
Вислуса	— лит. <i>vislus</i>	— плодовитый.

Кроме указанных этимологий, можно привести и другие для топонимов, не относящиеся к какому-либо определенному топонимическому типу. В ряде случаев окончания таких топонимов были, по-видимому, деформированы на русской почве. Ср.:

Вага — лит. *vaga* — борозда, русло  
 Двина — лит. *dvynai* — двойня, близнецы (Двина образуется слиянием двух рек — Сухоны и Вычегды). Однако нельзя исключить и другой вариант: Двина по-фински *Viēna*, что можно сопоставить с лит. *viēnas* „один, единый“, то есть „объединенная из двух рек“.

Еглец — лит. *egle* — ель (или лит. *eglis* — можжевелник).

Лапа — лит. *lape* — лиса.

Рамба — лит. *rambus* — ленивый, медленный.

Исходя из приведенных этимологий, можно вывести ряд фонетических соответствий, как-то: 1) литовскому *s* (*ш*) в языке топонимики на *ас* и *ус* соответствует *ч*, 2) литовское долгое *у* передается через *ы*, 3) литовским *i* и *e* в середине слова в трехсложных топонимах соответствует нуль звука.

Предположение о том, что севернорусские топонимические типы на *ас* и *ус* восходят к балтийским источникам, подтверждается также этимологическим анализом некоторых из тех севернорусских субстратных слов, которые необъяснимы на прибалтийско-финской почве. Таковы: *облас* «вид лодки»<sup>15</sup>, ср. лит. *obliuoti*

<sup>15</sup> М. Фасмер связывает *облас* с древнерусским *обль* «круглый», но это семантически неоправдано (М. Vasmer. Russisches Etymologisches Wörterbuch, II, Heidelberg, 1955, 240).



«строгать» (ср. русск. *струг*); *рупас* «рабочая одежда», ср. лит. *rubas* «одежда, платье»; *телдас* «помост, настил», ср. лит. *tiltas*, прусск. *tielte* «мост».

Учитывая все приведенные факты, мы высказываем предположение о наличии в севернорусской топонимике элементов балтийского происхождения, которые должны рассматриваться как субстратный пласт, перекрытый финно-угорским топонимическим слоем. При этом приходится допустить, что балтийская топонимика была финнизирована, следствием чего явилось полное исчезновение групп согласных *ti* и оглушение звонких смычных согласных в абсолютном начале слова.

Высказывая эту гипотезу, мы, разумеется, далеки от того, чтобы считать проблему происхождения гидронимов на *ас* и *ус* окончательно разрешенной. Последующие разискиания, основанные на привлечении новых фактов, покажут, действительно ли названия на *ас* и *ус* являются древнебалтийскими или это только обманчивое сходство.

Справедливости ради следует указать, что при решении вопроса о происхождении гидронимов на *ас* и *ус* надо учитывать также данные других языков, например, пермских. Можно привести несколько заманчивых соответствий между названиями на *ас*, относящимися к северо-восточной части ареала и лексикой коми языка. Ср. *Койнас*, *Кырас*, *Чулас* и коми слова *кбін* (волк), *кыр* (обрыв), *чул* (выдра). Фонетический состав языка топонимики на *ас* также ближе к пермским, чем к прибалтийско-финским источникам.

Кроме того, следует тщательно изучить саамские данные.